

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И КВАЛИФИКАЦИИ ПОСРЕДНИЧЕСТВА ВО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ

Раскрываются некоторые проблемы законодательной регламентации посредничества во взяточничестве. Выявлено, что посредничество во взяточничестве недостаточно обоснованно формализовано законодателем как более общественно опасное деяние, чем основные составы получения и дачи взятки, а обещание или предложение посредничества во взяточничестве (ч. 5 ст. 291.1 УК РФ) как тяжкое преступление. Рассмотрены некоторые вопросы квалификации посредничества во взяточничестве, обещания или предложения посредничества во взяточничестве. Обращено внимание на ряд дискуссионных формулировок в ст. 291.1 УК РФ, предложены их авторские трактовки с учетом правил формальной логики. Проанализирована судебная практика по уголовным делам о посредничестве во взяточничестве.

Ключевые слова: посредничество во взяточничестве; коррупция; должностные преступления; взятка; посредник; квалификация преступлений.

А.А. Khristyuk

SELECTED ISSUES OF LEGAL REGULATION AND QUALIFICATION OF INTERMEDIATION IN BRIBERY

Some problems of legislative regulation of mediation in bribery are revealed. It has been revealed that mediation in bribery is not sufficiently justifiably formalized by the legislator as a more socially dangerous act than the main elements of receiving and giving a bribe, and the promise or offer of mediation in bribery (Part 5 of Article 291.1 of the Criminal Code of the Russian Federation) as a serious crime. Some issues of qualification of mediation in bribery, promises or offers of mediation in bribery are considered. Attention is drawn to a number of controversial formulations in Art. 291.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, their author's interpretations are proposed, taking into account the rules of formal logic. The judicial practice in criminal cases of mediation in bribery is analyzed.

Keywords: mediation in bribery; corruption; malfeasance; bribe; intermediary; qualification of crimes.

Законодатель должен своевременно и оперативно реагировать на появление новых преступных действий, не охватываемых в полной мере УК РФ. Результатом такой активности стало появление нового состава преступления, предусмотренного ст. 291.1 УК РФ — Посредничество во взяточничестве. С момента выделения действий посредника в самостоятельные нормы не утихают

дискуссии насчет рациональности криминализации посредничества и появившихся проблем квалификации данного деяния.

В ч. 2 ст. 291.1 УК РФ устанавливается ответственность за посредничество во взяточничестве за совершение заведомо незаконных действий (бездействие) либо лицом с использованием своего служебного положения. В данном случае необходимо установить предусмотренный нормой специальный субъект — лицо, у которого наличествует служебное положение, которое в последствии и было использовано.

Под использованием служебного положения следует понимать совершение действий (бездействий), входящих в права и обязанности лица. Представляется верным решение о выделении в качестве квалифицирующего признака использование служебного положения, поскольку служебное положение может значительно облегчать поиск и налаживание связей, так или иначе воздействуя на взяткодателя и взяткополучателя. Следует отметить, что для квалификации по данной части недостаточно лишь установление посредника как должностного лица. Необходимо выяснить, использовало ли должностное лицо служебное положение — только после подобного выяснения появляется основание для квалификации по ч.2 ст. 291.1 УК РФ.

Ч. 3 содержит квалифицирующие признаки посредничества, совершенного группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, а также в крупном размере. Необходимо обратить внимание, что во многих статьях УК РФ преступление, совершенное с использованием своего служебного положения, считается более общественно опасным по сравнению с преступлением, совершенным группой лиц по предварительному сговору/организованной группой либо в крупном размере.

Например, в ст. 174 УК РФ деяние, совершенное в крупном размере (ч. 2) считается менее общественно опасным, нежели деяние, совершенное группой лиц по предварительному сговору либо лицом с использованием своего служебного положения (ч. 3). Похожая ситуация с ответственностью прослеживается в ст. ст. 159, 160 УК РФ.

Это свидетельствует об отсутствии единообразного подхода в правовой регламентации отягчающих обстоятельств, об отсутствии единой системы в УК РФ применения квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков.

Таким образом, можно наблюдать разноречивость в дифференциации общественной опасности по сравниваемым квалифицирующим признакам. Группа лиц по предварительному сговору и организованная группа не представляют равную степень общественной опасности. Поэтому целесообразно посредничество во взяточничестве, совершенное организованной группой, выделить в отдельную часть рассматриваемой статьи.

В случае обещания или предложения посредничества во взяточничестве ответственность наступает по ч. 5 ст. 291.1 УК РФ. Данные формы деяния с их появления вызвали наибольшее количество обсуждений вплоть до их декриминализации. Так, многие авторы [6, с. 154; 7, с. 59] считают, что обещание или предложение посредничества во взяточничестве представляет собой только

обнаружение умысла, криминализация которого нарушает общепризнанный принцип ответственности только за деяние («мысли не наказуемы»).

Объективная сторона заключается в обещании или предложении посредничества. Отличать обещание от предложения необходимо по источнику инициирования. В случае обещания посредничества инициатива исходит от потенциального взяткодателя или взяткополучателя.

По своей сути данные действия являются неоконченным преступлением. Ответственность за неоконченное преступление наступает по соответствующей статье УК РФ со ссылкой на ст. 30. При вменении виновному лицу данной нормы правоприменитель вынужден игнорировать положения ст. 29 УК РФ и применять только ч. 5 ст. 291.1 УК РФ.

Причем ответственность возникает с наступлением самого факта такого обещания или предложения. Преступление считается оконченным с момента согласия или высказывания о намерении совершить посреднические действия.

Если субъект посредничества реализовал свои функции по передаче взятки — ответственность наступает по ч. 1 данной статьи, а если обещание или предложение не были претворены — по соответствующей ч. 5. Здесь же прослеживается проблема справедливости наказания, т. к. санкция по исследуемой части выше санкции, установленной ч. 1 ст. 291.1 УК РФ. Посредник, реализуя свой умысел на совершение посреднических действий, может понести менее строгое наказание, чем посредник, не реализовавший свой умысел.

Так, приговором Ленинского районного суда г. Самары Камнев Д. С. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 291.1 УК РФ¹.

Судом установлено, что в неустановленное время Камневу Д. С. поступила просьба посредством приложения — мессенджера «Вайбер» от Трасковской Е. С. об оказании помощи в получении водительских удостоверений на право управления транспортным средством категории «А» и «Б» Трасковской Е. С. и Фирсовой А. Ю. в нарушение требований Федерального закона от 10.12.1995 № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения», и требований правил проведения экзаменов на право управления транспортными средствами и выдачи водительских удостоверений, установленных Постановлением Правительства РФ от 24.10.2014 № 1097 «О допуске к управлению транспортными средствами», без фактического обучения вождению и проверки знаний и навыков управления транспортным средством.

В указанное время у Камнева Д. С. возник преступный умысел, направленный на обещание посредничества во взяточничестве, т. е. непосредственную передачу взятки по поручению взяткодателя, совершенную в крупном размере, реализуя который, он сообщил Трасковской Е. С., обратившейся к нему с просьбой оформить водительские удостоверения на право управления транспортным средством категории «А» и «Б» на имя Трасковской Е. С. и Фирсовой А. К), без фактического обучения вождению и проверки знаний и

---

¹ Приговор Ленинского районного суда г. Самары Самарской области от 24 июля 2020 по делу № 1-153/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/u6oS2cem4PUH>.

навыков управления транспортным средством. Также сообщил, что обладает возможностью за взятку должностным лицам РЭО ГИБДД УМВД России, при отсутствии законных оснований, организовать получение водительских удостоверений, подтверждающих право на управление транспортным средством, без прохождения обучения в установленном порядке.

Реализуя преступный умысел, Камнев Д. С. договорился с Трасковской Е. С. о встрече для получения денежных средств в сумме 170 000 рублей, то есть в крупном размере, для последующей их передаче в качестве взятки неустановленным должностным лицам РЭО ГИБДД УМВД России за оформление водительских удостоверений на право управления транспортным средством категории «А» и «Б» на имя Трасковской Е. С. и Фирсовой А. Ю.

Камнев Д. С. в целях реализации своего умысла, осознавая фактический характер и общественную опасность своих противоправных действий, предвидя возможность наступления общественно опасных последствий в виде подрыва авторитета органов государственной власти и интересов государственной службы, достоверно знающий, что его действия существенно нарушают охраняемые законом интересы общества и государства, предвидевший деформирование правосознания граждан, создавая у них представления о возможности удовлетворения личных интересов, и желая их наступления, в ходе проведения сотрудниками отделения ОЭБ и ПК Управления МВД России по городу Самаре оперативно-розыскного мероприятия «оперативный эксперимент», находясь в автомашине марки «Шкода», получил от Трасковской Е. С. копию паспорта на имя Трасковской Е. С., а также незаконное денежное вознаграждение в общей сумме 170 000 рублей, то есть в крупном размере, а именно денежные средства в размере 15 000 рублей и муляж денежных средств, общим номиналом 155 000 рублей, для дальнейшей их передачи должностным лицам РЭО ГИБДД УМВД России, неосведомленным о преступном намерении Камнева Д. С. в качестве взятки за оформление водительских удостоверений. После чего Камнев Д. С. был задержан сотрудниками отделения ОЭБ и ПК Управления МВД России по городу Самаре.

Остается спорным вопрос о добровольном отказе от преступления. В соответствии со ст. 31 УК РФ добровольный отказ от преступления — это «прекращение лицом приготовления к преступлению либо прекращение действий (бездействия), непосредственно направленных на совершение преступления, если лицо осознавало возможность доведения преступления до конца». При добровольном отказе лицо подлежит уголовной ответственности, если в его действиях (фактически уже совершенном им деянии) содержится иной состав преступления.

Посредник, добровольно отказавшийся от совершения преступления, в любом случае понесет уголовную ответственность за обещание или предложение такого посредничества, наказание за которое является более строгим по сравнению с ч. 1. Представляется, что посредник будет наиболее полно реализовывать свой умысел до конца, чтобы в случае изобличения понести меньшую ответственность.

Следует указать на правильную квалификацию «мнимого посредничества». Критерий разграничения заключается в субъективной стороне, а именно в

направленности умысла посредника. Лицо, выступая посредником, присвоив взятку себе, подлежит уголовной ответственности, в соответствии с разъяснениями Верховного Суда РФ, по ст. 159 УК РФ без совокупности с ч. 5 ст. 291.1 УК РФ. Необходимо обращать внимание на момент возникновения такого умысла, его наличие необходимо до начала реализации объективной стороны состава мошенничества [3, с. 41].

Так, Дзержинский районный суд г. Волгограда в приговоре № 1-477/2019 1-88/2020 от 13 января 2020 г. по делу № 1-477/2019 установил совершение мошенничества Бондаревым Д. Н. в крупном размере¹. Судом было установлено, что подсудимый заведомо не намеревался передавать взятку за принятие положительного решения относительно поступления лица на обучение в Волгоградскую Академию Министерства внутренних дел России. Именно в момент обращения об оказании содействия у подсудимого возник корыстный преступный умысел, направленный на хищение денежных средств путем обмана. Бондарев Д. Н. ответил о готовности оказать содействие в решении указанного вопроса, тем самым ввел лицо в заблуждение.

Остается дискуссионным вопрос квалификации действий посредника, если умысел на хищение чужого имущества возник после принятия взятки от взяткодателя, поскольку Верховный Суд РФ не дает таких разъяснений.

Непосредственно судебная практика говорит о том, что квалифицировать надлежит по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 159 УК РФ и ч. 5 ст. 291.1 УК РФ.

Приговором Южно-Сахалинского городского суда № 1-1153/2015 1-271/2016 от 22 января 2016 г. по делу № 1-1153/2015 было установлено, что к подсудимому обратился его знакомый с целью оказания помощи в передаче взятки за заведомо незаконные действия. Подсудимый согласился быть посредником. В дальнейшем на его банковскую карту поступили денежные средства, после чего у подсудимого возник преступный умысел на хищение средств. Виновный заявил своему знакомому, что передал денежные средства, однако на самом деле обратил в свою пользу, отказавшись от обещания в посредничестве. Суд помимо квалификации преступного деяния по ст. 159 УК РФ усмотрел признаки состава преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 291.1 УК РФ, поскольку при обещании посредничества у подсудимого не было умысла о хищении предмета взятки — он возник уже после обещания².

Однако существуют противоположные позиции судов по данному вопросу. В приговоре от 19 марта 2015 г. № 1-1384/2014 1-73/2015 по делу № 1-1384/2014 суд исключил квалификацию по ч. 5 ст. 291.1 УК РФ³. Суд пришел к выводу, что виновный путем обмана в обещании посредничества завладел переданной ему взяткой, квалифицировав действия виновного по ч. 4 ст. 159 УК РФ.

---

¹ Приговор Дзержинского районного суда г. Волгограда Волгоградской области от 13 января 2020 г. по делу № 1-477/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/m5q2AAouqPZJ>.

² Приговор Южно-Сахалинского городского суда Сахалинской области от 22 января 2016 г. по делу № 1-1153/2015. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/suc7CtjTNQll>.

³ Приговор Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 19 марта 2015 г. по делу № 1-1384/2014. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/XO4McQor1UQ>.

Представляется, что противоречивость судебной практики является следствием отсутствия позиции Верховного Суда РФ по указанной квалификации.

Условие наступления ответственности за посредничество во взяточничестве в виде указания размера взятки указано лишь в частях 1, 3, 4 — значительный, крупный и особо крупный размер соответственно. Ответственность за посредничество во взяточничестве за совершение заведомо незаконных действий (бездействие) либо лицом с использованием своего служебного положения, как и за обещание или предложение наступает в независимости от размера.

То есть взятка может быть и менее двадцати пяти тысяч рублей (значительного размера), что является непоследовательным по отношению к остальным частям нормы, где размер указан.

В итоге при анализе санкций квалифицирующих составов данного преступления напрашивается вывод, что посреднику лучше совершить оконченное преступление, тем самым понести меньшее наказание, чем неоконченное.

Проанализировав судебную практику, были сделаны следующие выводы:

1. Существует проблемы квалификации данного состава, которые, прежде всего, обусловлены сложностями обоснования и представления доказательственной базы совершения действий, образующих объективную сторону, проблемами его отграничения от мошенничества, которое следует проводить по субъективной стороне, подтверждая ее конкретными фактами [5];

2. Анализируемый квалифицирующий состав характеризуется своей невосребованностью. Думается, что данный пункт является весьма спорным, так как данные статистики зарегистрированных преступлений говорят об обратном.

Исходя из вышеуказанного, возникает логичный вопрос о необходимости данной нормы в уголовном законе в силу ее несовершенства и нелогичности квалифицирующих признаков и наказания.

Уголовно-правовые нормы должны соответствовать принципам и общим началам уголовного права, исключая двоякую трактовку и определенную неясность в правоприменении.

В настоящее время существует проблема отграничения посредничества во взяточничестве со смежными составами преступлений. В первую очередь необходимо разграничивать посредничество во взяточничестве от дачи взятки.

Субъекты данных преступлений принимают непосредственное участие в передаче взятки должностному лицу. Взяткодатель всегда является инициатором дачи взятки. Посредник же выступает уже как дополнительный субъект — передает взятку.

Одним из критериев отграничения этих составов является критерий заинтересованности у субъекта. У взяткодателя личная заинтересованность заключается в реализации коррупционного соглашения с получателем взятки — должностным лицом. Посредник действует с целью выполнения своих посреднических (представительских) функций по передаче взятки. Дополнительно разграничение можно провести по мотиву совершения преступления — дополнительному (факультативному) признаку субъективной стороны. У посредника мотивами могут выступать корысть, карьеризм, личная выгода, не связанная с финансовым вознаграждением [4, с. 83]. Мотив взяткодателя связан со служебными властными интересами.

Заслуживает внимания и другая точка зрения, заключающаяся в разграничении данных преступлений по имущественному критерию. Согласно этой точки зрения предмет взятки исходит непосредственно от взяткодателя, т. е. формируется из принадлежащего взяткодателю имущества [8, с. 26].

Представляется верной позиция О. С. Капинус, которая считает, что если лицо передает коррупционеру за какие-либо действия или бездействия в пользу третьего лица, принадлежащие ему денежные средства, то передающее лицо — взяткодатель, но если это средства самого третьего лица, то передающим лицом является посредник [1, с. 128].

Позиция Верховного Суда РФ это подтверждает: «При отграничении посредничества во взяточничестве в виде непосредственной передачи взятки по поручению взяткодателя от дачи взятки должностному лицу за действия (бездействие) по службе в пользу представляемого взяткодателем физического либо юридического лица судам следует исходить из того, что посредник передает взятку, действуя от имени и за счет имущества взяткодателя»¹.

Далее остановимся на «мнимом» посредничестве. Как было указано ранее, под «мнимым» посредничеством следует понимать действия лица, направленные на присвоение взятки, полученной им для дальнейшей передачи взяткополучателю. Такой посредник обещает или предлагает выполнить объективную сторону ст. 291.1 УК РФ, но заведомо не намеревается передавать предмет взятки должностному лицу.

В данном случае практика говорит о квалификации действий виновного как мошенничество (ст. 159 УК РФ), т. е. хищение чужого имущества или приобретение права на него путем обмана или злоупотребления доверием. Квалификация деяния как мошенничества следует и из посредничества в коммерческом подкупе.

Наглядный пример из судебной практики: «Волжским городским судом Волгоградской области был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 159 УК РФ Логинов К. В. Как следует из приговора Логинов К. В., действуя путем обмана, осознавая общественную опасность своих действий, предвидя неизбежность наступления общественно опасных последствий и желая их наступления, предложил представителю ООО передать ему денежные средства в сумме под предлогом необходимости дальнейшей передачи их в качестве взятки сотруднику за решение вопроса о прекращении проверки в отношении ООО. Логинов К. В. получил от представителя ООО деньги, которые якобы предназначались для передачи за совершение действия, направленных на прекращение проверки в отношении ООО, однако Логинов К. В. не собирался исполнять договоренности и передавать деньги должностному лицу, осуществляющему проверку, а присвоил предмет взятки в виде денежных средств и распорядился ими»².

Однако, несмотря на устоявшуюся судебную практику, встречаются иные точки зрения.

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // СПС Консультант Плюс.

² Приговор Волжского городского суда Волгоградской области от 21 февраля 2020 г. по делу № 1-31/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/51M8Hv2VRZx8>.

Так, М. С. Кочина считает, что «если лицо, давшее обещание или имевшее намерение стать посредником, а затем отказавшееся от совершения посреднических действий и присвоившее полученный от взяточдателя предмет взятки себе, то это можно квалифицировать как хищение чужого имущества посредством его присвоения» [2, с. 167]. Другие считают о необходимости квалификации по совокупности преступлений, предусмотренными ст. ст. 165 и 291.1 УК РФ. Данные позиции идут прямо в разрез с разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ.

Список использованной литературы

1. Капинус О. С. Квалификация преступлений: учебное пособие для вузов / О. С. Капинус. — 2-е изд. — Москва: Издательство Юрайт, 2019. — 204 с.
2. Кочина М. С. Посредничество во взяточничестве: вопросы квалификации и наказания / М. С. Кочина // Актуальные проблемы российского права. — 2016. — № 2. — С. 162-168.
3. Меньшикова А. Г., Забродина В. В. Мнимое посредничество во взяточничестве: спорные вопросы в квалификации // А. Г. Меньшикова, В. В. Забродина // Научный портал МВД России. — 2021. — № 4 (56). — С. 39–44.
4. Никоноров А. А. Актуальные вопросы отграничения посредничества во взяточничестве от смежных составов преступлений / А. А. Никоноров, Е. А. Раненкова // Криминологический журнал. — 2021. — № 2. — С. 82–86.
5. Пантюхина И. В., Бражник С. Д. Обещание или предложение посредничества во взяточничестве : вопросы теории и правоприменения / И. В. Пантюхина, С. Д. Бражник // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. — 2016. — № 1.
6. Сидоренко Е. А. Объективная сторона состава преступления, предусмотренного Ч. 1 ст. 291. 1 УК РФ / Е. А. Сидоренко // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. — 2014. — № 2. — С. 154–158.
7. Ткачев И. О. Ответственность за обещание или предложение посредничества во взяточничестве / И. О. Ткачев // Правовое государство: теория и практика. — 2012. — № 1 (27). — С. 58–62.
8. Яни П. С. Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве / П. С. Яни // Законность. — 2013. — № 2. — С. 24–29.

Информация об авторе

Христюк Анна Александровна — кандидат юридических наук, доцент, доцент, кафедры уголовного права и криминологии, Институт юстиции, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, e-mail: a_x_a@mail.ru.

The Author

Khristyuk, Anna A. — Ph.D. in Law, Associate Professor, Associate Professor, Department of Criminal Law and Criminology, Institute of Justice, Baikal State University, Irkutsk, e-mail: a_x_a@mail.ru.